

Глава 8. Что ты задумала, умница.

Не буду врать. Мне хотелось немного пофанатеть. Разве можно меня винить? Это был Какаши-сенсей. Он был таким классным. Раздражающим, но таким классным. Я хотела попросить у него автограф. В истории «Наруто» не было никого, кого бы я считала круче Какаши. Гай-сенсей был на втором месте, за его толстокожесть и безразличие к тому, что о нем думают другие. Но Какаши был настоящим. Единственный, кто, на мой взгляд, имел шансы на победу, был Минато. В смысле, крутой и ОП. Но Минато был мертв, так что остается Какаши.

Я нервно ерзала на своем стуле, изо всех сил пытаюсь сдержать себя. Старик Хокаге снова захихикал. Я отбросила осторожность. Ведь у меня был шанс, почему бы им не воспользоваться? Не обращая внимания на крошечный голосок в моей голове, кричащий мне, чтобы я не делала этого, я бросилась обнимать его.

Не знаю, чего я ожидала. Я думала, что Какаши увернется или что-то в этом роде, но он не увернулся. Я обхватила его ноги руками. Какаши был высоким, или, может быть, я была низкой. Он выглядел смущенным от такой близости, и после долгого момента, подстегиваемый все еще хихикающим Хокаге, он погладил меня по голове. Один раз. Черт, это было так круто.

Момент с фанаткой закончился. Я пришла в себя. Освободила ноги мужчины. Поклонилась в знак извинения, прошла к своему прежнему стулу и снова села. Я сделала глубокий вдох, чтобы выгнать из себя остатки фанатской тупости. Я взяла свою доску.

[Спасибо вам, Волк-сан, за то, что спасли меня.] Я показала ему сообщение. Глубоко поклонилась, когда он прочитал его.

– Не за что? – ответил Какаши-сенсей. Голос у него был молодой, неуверенный.

На моем лице расплылась широкая улыбка. Точно, Какаши едва исполнилось восемнадцать, по сути, он был еще подростком. Я стерла текст и написала еще на доске.

[У меня есть кое-что для вас, пожалуйста, примите это.]

Я покопалась в сумке и достала вторую часть своего плана, которую приготвила. Видите ли, вторая часть моего плана заключалась в том, как связаться с Какаши, не предупредив ни Данзо, ни Хокаге. А он, конечно же, предупредил бы и Данзо. Я не сомневалась, что Хокаге выслушает меня, возможно, даже поверит моим словам, но я сомневалась в том, что он сможет сделать то, что нужно сделать. Не тогда, когда он позволил всем злым ниндзя и предателям просто уйти, когда он мог остановить их. Я хотела обойти старика, и использовать Какаши, чтобы предупредить Шисуи о том, что у Данзо есть шаринган.

В каноне Шисуи потерял глаз только потому, что Данзо застал его врасплох и вырвался из гендзюцу с помощью своего украденного шарингана. Я не думаю, что Данзо смог бы победить Шисуи иначе. После такого вмешательства я бы позволила истории идти своим чередом. Если клан Учиха все равно погибнет, я хотя бы смогу сказать, что попыталась.

Я положил перед Волком-саном завернутый бутерброд и конфету. Пришлось приложить некоторые усилия, чтобы сделать это. Пышный хлеб не был обычным явлением в деревне. Думаю, у меня неплохо получилось. Хлеб не был таким уж пышным, но домашний майонез, сыр, помидоры, салат-латук и куриное филе были вкусными. Я съела две порции, прежде чем остановилась. Я приготвила их ограниченное количество.

Маска волка хорошо скрывала выражение лица Какаши, но я видела недоумение в его движениях. Думаю, я могла бы его понять. Кто раздает еду и конфеты в качестве благодарности? Мужчина нерешительно взял мое подношение. Я хотела беззвучно завизжать от радости, но промолчала. По большей части. Нельзя было обвинить меня в том, что я визжу от счастья.

– Спасибо? – сказал Какаши-сенсей.

Я снова поклонилась. Покопалась в сумке еще раз. Взял еще один бутерброд, еще одну конфету. Протянул их старику Хокаге. Когда он взял их, я показала ему доску с тем же посланием, что и Какаши. Может, Хокаге и не принял непосредственных мер по моему спасению из лаборатории, но он спас мне жизнь в больнице.

– О, и для меня тоже? – спросил мужчина, взяв сэндвич. Развернул его, понюхал. Откусил кусочек. – Интересный вкус, – сказал он, прожевав. – А что это за белый соус? – Спросил он, откусил еще кусочек.

Я бросилась вытирать доску. Написав еще, проверив, все ли я правильно сделала, я снова показала Хокаге доску.

[Это называется майонез.] Я использовала катакану, чтобы написать «майонез», так как это не было родным словом. Я хотела, чтобы они подумали, что это я сама придумала.

[Яйца, уксус, масло и соль. Очень тщательно перемешайте.]

Хирузен откусил еще один кусок от своего сэндвича с курицей.

– У него ярко выраженный вкус. Как ты это придумала?

Вот это да. Не ожидал, что он спросит об этом. Я решила оправдаться, как обычно.

Я вытерла доску и написала на ней:

[Мне это приснилось.]

Старик только хмыкнул, но ничего не сказал. Что ж, это был самый подходящий момент, чтобы сбежать. Я еще раз поклонилась. Собрала все вещи и двинулась к двери. Старик позвал меня из-за стола.

– Спасибо за еду, Хината-чан. Волк-сан проводит тебя до входа.

За то время, что я не видела, сэндвич Какаши исчез, как и конфета. Мужчина двинулся за мной. Я кивнула ему, он кивнул в ответ.

Какаши вел меня по лабиринту коридоров, пока я не оказалась на улице. На улицу он за мной не пошел, но это было не страшно. Я сама смогу найти дорогу отсюда. Я отлично справилась. Очень хорошо. Я боялась, что Хокаге спросит что-нибудь еще, на что я не захочу отвечать. Или что Какаши не появится. Этот чертов Данзо, на мгновение выбил меня из колеи, но все хорошо, что хорошо кончается. Как говорится.

Приободрившись, я побежала домой. Мне предстояло еще много чего изучить и подготовиться к серьезному разговору.

Какаши посмотрел на девочку, бегущую по дороге. У Хинаты были задатки великой куноичи. В пять лет она умела использовать чакру, а тем более фуиндзюцу. Девочка удивила его своими печатями. По просьбе Хокаге он присматривал за ней, чтобы убедиться, что клан Хьюга не предпримет ничего предосудительного, помимо всего прочего.

Он снова вошел в кабинет Хокаге. Снял маску. Присел на стул.

– Что скажешь? – спросил старик.

Какаши заметил, что старик уже закончил есть, но к конфетам не притронулся. Он также не упустил случая понюхать ее на предмет яда.

– Временами она кажется взрослой, но в остальное время остается ребенком.

– Хм, – подумал Хирузен. – Я тоже так подумал. – Он взял со стола какие-то бумаги, прочитал их и снова посмотрел на Какаши. – Учителя академии говорят мне, что она отстает во всех видах физической активности, хотя в умственных способностях она намного превосходит всех остальных.

Какаши задумался.

– Удивительно, что она уже может контролировать свою чакру до такой степени. Она должна быть сильнее, а не слабее.

– Думаешь, это как-то связано с ее обстоятельствами?

– Не знаю. – Признался Какаши. То, что он обнаружил там девочку, было более чем неожиданно. Он совершал набег на одну из многочисленных заброшенных лабораторий, созданных Орочимару. После того как АНБУ узнало правду о Ямато, они старательно искали любую зацепку, связанную с этими лабораториями и экспериментами. Как и многие другие, Какаши считал, что девочку похитил Третий Райкаге.

Два года назад, когда она исчезла, вся деревня мобилизовалась на ее поиски. Главные подозреваемые, делегация главных ниндзя, покинули Коноху в тот же день. Искать их пришлось недолго. Все были мертвы, только что покинули пределы Конохи, а девочка пропала. Кумогакуре пытались обвинить Коноху в убийстве делегации, но доказательств не было. Коноха не могла обвинить Кумогакуре, так как девочки не было среди погибших, и не было никаких зацепок относительно ее местонахождения. Подумать только, они нашли ее в одной из лабораторий Орочимару.

Какаши снова посмотрел на Хокаге.

– Вы узнали, что делают печати на ее теле?

Хирузен устало вздохнул.

– Только та, что на горле. Это было довольно очевидно.

– Вы имеете в виду голос девочки? – спросил Какаши, и старик кивнул. Если сообщения были правдивы, в теле девочки было спрятано множество странных печатей. В костях, в сердце, даже за глазами. Одна из многих причин, по которой Совет и Данзо считали девочку подсадной Орочимару.

Какаши чувствовал себя уставшим не по годам. Он встал, поклонился старику и ушел. Остаток дня прошел примерно так же. Он присматривал за Хинатой, патрулировал, не терял бдительности. Поздно вечером, вернувшись в свой дом, Какаши задумался о том, чтобы приготовить еду, но потом вспомнил о подарке девочки.

Он распаковал еду и конфеты, улыбаясь всей этой ситуации. Он развернул хлеб с начинкой. Внутри упаковки он заметил нечто странное. Там был небольшой листок бумаги, спрятанный под пленкой.

Это была строка цифр. Простой код подстановки. Он расшифровал его и прочитал сообщение.

[Волк, нужно поговорить, секретно. Никому не говори. Встретимся?]

Какаши уничтожил бумажку и откусил от угощения. Вкус был приятный.

– Так-так, что ты задумала, умница.

<http://tl.rulate.ru/book/109125/4082917>